

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СЛОВЕНЦЕВ ПРЕКМУРЬЯ НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ. 1. ОБРЯДОВАЯ СТРУКТУРА*

Александр Викторович Гура –

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук.
Ленинский проспект, 32А, Москва,
Россия, 119991.
avgura@mail.ru

Аннотация

В относительно простой структуре прекмурского свадебного обряда в редуцированном, фрагментарном виде представлен предсвадебный стговор. Особенно слабо интегрировано в обрядовую структуру обручение, что может свидетельствовать о его позднем включении в свадебный обряд. Оно тяготеет то к сватовству, то к церковному оглашению, порой вовсе отсутствует, но при этом демонстрирует терминологическое разнообразие моделей номинации, дающих самые разные славянские соответствия. Широко представлен здесь и набор известных в других славянских зонах вариантов названия свадьбы. Наибольшее число сходжений в структуре и ритуальном составе прекмурской свадьбы обнаруживается не столько с соседней южнославянской традицией, в первую очередь хорватской, сколько с западнославянской, в особенности словацкой. В этом небольшом периферийном ареале не только концентрируется значительное число языковых славянских архаизмов, но и удивительным образом собирается масса культурных «осколков» из разных, подчас весьма далеких от Прекмурья славянских регионов.

Ключевые слова

Свадебный обряд, Прекмурье, архаические славянские зоны, параллели.

WEDDING CEREMONY OF PREKMURJE SLOVENES IN THE GENERAL SLAVIC BACKGROUND. 1. RITUAL STRUCTURE

Aleksandr V. Gura –

Doctor of Sciences, Lead Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences.
Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
Russia, 119991.
avgura@mail.ru

* Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ № 17-18-01373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

Abstract

The prenuptial arrangement in the relatively simple structure of the Prekmurje wedding ceremony is presented in a reduced, fragmentary form. The betrothal is poorly integrated into the ritual structure, which may indicate its late inclusion in the wedding rite. It gravitates towards matchmaking or to church announcement, sometimes betrothal is completely absent, but, by the same token, it demonstrates the terminological variety of nomination models that give the most different Slavic correspondences. Also, a set of the wedding name options well-known in other Slavic areas is widely presented here. The resemblance — in structure and ritual composition — of the Prekmurje wedding on the neighboring South Slavic tradition is not as evident as on the West Slavic one, especially Slovak. In this small peripheral area, not only a significant number of linguistic Slavic archaisms is concentrated, but also a surprisingly large number of cultural “splinters” from different Slavic regions, sometimes far from Prekmurje, are present.

Keywords

Wedding ceremony, Prekmurje, archaic Slavic zones, parallels.

Свадебный обряд в Прекмурье имеет относительно простую структуру. Предсвадебный сговор представлен в редуцированном или неполном, фрагментарном виде. Он носит ярко выраженный прагматический характер, в его составе — в основном утилитарные, слабо ритуализованные действия (главным образом хозяйственные, финансовые переговоры) и очень скудный набор магических приемов, оберегов, запретов и т.п. Наиболее четко в сговоре выделяется лишь сватовство. В Ганчанах (община Белтинцы) первое сватанье (*senje*) происходило на св. Стефана (27.XII), когда во время ярмарки (*senje*) парни высматривали себе невест и сватались к ним, а те, кто не смог посвататься, имел эту возможность чуть позже — во время церковного водосвятия на Богоявление¹. Нередко собственно сватовству предшествовало предварительное, когда сторона жениха негласно пыталась выяснить возможность заключения брака. С этой целью в Прекмурье к родителям невесты могли посылать кого-либо из родственников, иногда с женщинами старшего возраста (р-н Кузмы)², соседа или друга жениха (Град; Горни Петровцы; р-н Турнища)³. В соседнем Порабье, словенских селах на территории Венгрии, это мог быть и отец жениха⁴. В Белтинцах и окрестностях, в равнинных районах Прекмурья, уже первый визит представителей жениха (дальнего родственника,

¹ *Maučec I.* Kak so se inda v Gančanaj ženili. Beltinci: ZTK, 2017. S. 4.

² Ženitovanje. Kuzma (okoliške vasi: G. Slaveči; Dolič, Matjaševci, Trdkova). Zapisala Olga Čerpujak // Arhiv Inštituta za slovensko narodopisje ZRC SAZU (далее — AISN). Любляна. Št. 122. 5/4-1970. № 55, 56.

³ Ženitovanje. Grad v Prekmurju. Zapisala Marija Kočar // AISN. Št. 179. 1970 № 55–57; Ženitovanje. Gornji Petrovci. Zapisal Truhan Avgust // AISN. Št. 221. № 55 57; Ženitovanje. Turnišče in okolica (Črenšovci, Polana in Dobrovnik). Zapisal Nemes Štefan // AISN. Št. 270. 1973. № 56.

⁴ *Ložar-Podlogar H.* Ženitovanjske šege v Prekmurju s posebnim ozirom na Porabje // Traditiones. 1973. [Letn.] 2. S. 122.

пожилой женщины и соседа жениха) имел характер обычного сватовства. Второй же приход был официальным сватовством. Наименования сватовства у словенцев Прекмурья (*vogledi*, *vougledi*, *vaugledi*, *vuogledi*, *ogledi*) сходны с его названиями у словаков, лужичан, хорватов и, реже, у других южных славян⁵. Сватать шли празднично одетые сват (*voglednik*, нередко дядя жениха), отец жениха и сам жених. Если жених был стеснительным, нанимали в качестве посредника специального переговорщика — *mešetara*. Как и во многих других славянских регионах, в том числе в некоторых словенских, посланники жениха уже во время первого визита говорили родителям невесты поначалу, что хотят купить корову, свинью или что-нибудь подобное⁶. В другом прекмурском приговоре сват, ведущий переговоры, сообщал, что к дому невесты их привела звезда⁷. На яркую звезду, подобную Вифлеемской, указавшую путь к невесте, он ссылаясь и по прибытии свадебной процессии жениха к дому невесты в день свадьбы⁸. Такой мотив, по нашим данным, встречается еще только у словаков северного Гемера и у восточных славян в Екатеринославской губернии. В Турнище и окрестных селах сват не заходил в дом невесты дальше первой несущей балки на потолке, пока обо всем не договорится⁹. Этот обычай находит соответствие в свадебном обряде у русских, у белорусов Гродненщины и в восточной Польше, где сваты также не заходили за матицу, пока не сосватают невесту.

К редким случаям фиксации относятся *vogledi neveste* — смотрины дома и хозяйства жениха, обряд, известный всем группам славян. *Po vogledih* невеста ходила вместе со своими родителями в случае перехода на житье к будущему мужу (р-н Кузмы)¹⁰.

Обручение, завершающее предбрачный сговор, представляет собой наиболее слабое звено всего обряда. Иногда, как, например, в Горичко, обручения не было (Крижевцы, община Горни Петровцы; Горни Петровцы)¹¹; молодых считали обрученными после того, как они сообщали об этом приходскому священнику (Прекмурье)¹². Обручение могло объединяться со

⁵ Здесь и далее славянские параллели приводятся по книге: Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012.

⁶ *Ženitovanje. Beltinci, okoliš Beltinci. Zapisala Zadravec Aranka // AISN. Št. 220. Od 1.IV do 25.V.1970. № 55–61, 77–79; Белтинцы, соб. запись 16.05.2018 (полевые записи сделаны во время экспедиции в мае 2018 г. в Прекмурье. Благодарю Г.П. Пилипенко за помощь в их расшифровке).*

⁷ *Novak V. Ženitovanjski običaji v Slovenski Krajini // Mladika. 1935. [Letn.] 16. [Št.] 2. S. 65.*

⁸ *Novak V. O izvoru prekmurskega «Starišinstva i zvačinstva» // Slovenski etnograf. 1960. [Letn.] 13. S. 172; Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 130; Ганчани, община Белтинцы, *Maučec I. Kak so se inda... S. 15.**

⁹ *Ženitovanje. Turnišče... № 57.*

¹⁰ *Ženitovanje. Kuzma... № 101, 102.*

¹¹ *Соб. запись 23.05.2018; Ženitovanje. Gornji Petrovci... № 132.*

¹² *Žalik D. Ženitovanjska šega in vloga pozvačina v žižkih in okolici. Diplomsko delo. Murska Sobota, 2010. S. 16.*

сватовством и терминологически никак не выделяться¹³. Но и при отсутствии самого обряда и его наименования жених и невеста определялись как обрученные — *zaročena sta, v zaročkaj, zoričkaj* (Град)¹⁴. С другой стороны, обручение могло смыкаться и объединяться под одним названием с походом молодых в сопровождении двух свидетелей (*starešina*) и посаженной (*posnihalja, starišica*) записываться у приходского священника для последующего оглашения помолвки в церкви¹⁵. По пути посаженная раздавала встречным кусочки обрядового хлеба, которые нужно было побыстрее съесть, чтобы невеста скорее заговорила и не была слишком застенчивой (возможно, это относится к соблюдению невестой молчания, в частности, на свадебном пиру). В Прекмурье это называлось *iti k zapisavanji, na pisanje, na pisalo*, а в соседней штирийской Прлекии — *iti k zaročenji, k zaroki*¹⁶. В с. Горни Сеник, в Порабье, поход молодых к священнику *na pisanje, na pisalo* происходил непосредственно после сватовства¹⁷.

В равнинной части Прекмурья, как и в соседней Прлекии, распространены наиболее известные в Словении, связанные с рукой названия обручения, близкие к хорватским и сербским: *zaroka, zaročka, zaročki* или *zaročke*¹⁸. В Турнище и окрестностях (Долинско) термин *zaroka* пассивно известен, и о помолвленных говорят *sta zaročena*, но для обозначения обручения используется название *zapisavanje*, и молодые считаются обрученными только после *zapisavanja* у священника¹⁹. В начале XX в. в словенском селе Троше (ныне квартал г. Сентготтарда) в Порабье сохранялось еще два родственных наименования обручения: *iz rok séganja* или *zaročenja*. Вечером в дом невесты приходил жених с двумя свидетелями, один из которых был со стороны жениха, а другой — со стороны невесты. Их визит и переговоры с родителями невесты продолжались до утренней зари, после чего жених и невеста шли к священнику записываться. И только после этого жених с двумя свидетелями снова шел к невесте, где они подавали друг другу руки и выпивали принесенное женихом вино в знак окончательной договоренности²⁰.

В северо-западной части Горичко, на границе с Австрией, известно название обручения *obljuba*, буквально означающее обещание, обет, клятву. При этом, однако, для помолвленных использовали иное название: *sta v*

¹³ Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 65.

¹⁴ Ženitovanje. Grad... № 131, 132, 154.

¹⁵ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 136.

¹⁶ Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 16; Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 65.

¹⁷ Mukicsné Kozár M. Felsőszölnök — Gornji Senik. Szombathely: Savaria Múzeum; Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 1988. S. 131.

¹⁸ Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 16; Камовцы, община Лендава, соб. запись 21.05.2018; Белтинцы, соб. запись 16.05.2018; р-н Белтинцев, Ženitovanje. Beltinci... № 132.

¹⁹ Ženitovanje. Turnišče... № 132, 136.

²⁰ Dravec A. Národna vera i navade v vési // Traditiones. 1974. [Letn.] 3. S. 171-172.

zaročkaj; обрученными молодые считались после того, как стороны договаривались о приданом (р-н Кузмы)²¹. Термин *obljuba* находит прямое соответствие в верхне- и нижнелужицких, кашубских и словацких названиях обручения, восходящих к *slubъ, а также семантическое сходство с отдельными хорватскими, болгарскими, словацкими и чешскими наименованиями этого обряда. Термины со сходным значением могут выступать и в качестве обозначения венчания. Семантика клятвенного обещания, обета, объединяющая наименования обручения (у кашубов, лужичан, чехов и словаков) и венчания (у поляков, кашубов, чехов и словаков), — отличительная особенность западнославянской свадьбы.

Обручение завершалось застольем в доме невесты после записи у священника. С этим были связаны еще такие названия обручения, как *mal* [mau] (из нем. *Mahl* ‘трапеза’)²²; *zapotki* или *zapotke*²³. Последнее название обручения, связанное с выпивкой, имеет наиболее близкие аналогии с терминологией этого обряда у восточных славян (бел. брест. *zapotki*, *zapotki*, рус. *zapotki*, *zapotny*, укр. *zapotni*, бел. *zapotny*, *zapotny*, *zapotny*, рус., бел. *zapot*, *zapotny*), а также у болгар (*zapotka*, *zapot*, *zapotъk*, *zapotane*) и, реже, у хорватов (хорв. *zapot*, *veliki zapotki*).

Наконец, в прекмурском Горичко известно так называемое *pršanjstvo* — празднование, устраиваемое родителями невесты, на котором впервые собираются по поводу обручения ближайшие родственники жениха и невесты, а сами виновники торжества с этого момента становятся помолвленными — *v zaročkaj* (Горни Петровцы)²⁴.

Каким образом такой расплывчатый, нечетко оформленный в ритуальном отношении и неустойчивый обряд, тяготеющий то к сватовству, то к церковному оглашению (а прекмурская свадьба несет на себе следы весьма ощутимого влияния христианской традиции, как католической, так и лютеранской), порой и вовсе отсутствующий, сочетается с присущим ему терминологическим разнообразием моделей номинации, дающих столь различные славянские соответствия, подчас весьма удаленные географически? Каким образом все эти разнообразные наименования собрались вместе на такой небольшой периферийной территории? Что это — результат разрушения обряда или, может быть, наоборот, следствие недостаточной интегрированности обручения в обрядовую структуру, свидетельство его позднего включения в свадебный обряд? Второе предположение кажется нам более вероятным. Если исходить из допущения, что структура свадебного обряда развивается от простой ко все более сложной (что подтверждается

²¹ Ženitovanje. Kuzma... № 132, 136, 154.

²² Р-н Кузмы, Ženitovanje. Kuzma... № 141.

²³ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 137; Словенская Краина, Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 65; Прекмурье, Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 16; Ганчани, Maušec I. Kak so se in da... S. 5.

²⁴ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 137.

на примере некоторых архаических славянских традиций, к которым относятся и прекмурская), то следует предположить, что обручение, частично повторяющее ритуалы сговора, а частично предваряющее и дублирующее ритуал бракосочетания, смыкающееся с церемонией кануна свадьбы и имеющее сходные названия с венчанием, скорее всего является относительно поздним элементом в структуре свадебного обряда. Ср. похожую ситуацию в Польше, где при всей пестроте терминов обручения (среди которых родственные наименованию венчания *wieńczenie* и *ślubiny*) основное его название *zaręczyny* оценивается исследователями как более позднее по происхождению, по сравнению с другими. Об этом свидетельствует его довольно широкое распространение в настоящее время, в то время как в старинных письменных источниках это название фиксируется единично, в словарях древнепольского языка отсутствует вообще (в отличие от *zrękwiny*, известного с XVII в.), а в пословицах и поговорках появляется лишь во второй половине XIX в.²⁵

После обручения до бракосочетания невеста в целях оберега должна была соблюдать ряд запретов. Ей нельзя было брать в руки убитую курицу, чтобы не родить мертвого ребенка, ходить на мельницу, так как это могло повредить ее будущему ребенку, шить, танцевать, есть мясо, ходить босиком и вообще выходить в темноте одной из дома. Чтобы нечистая сила не смогла опознать жениха и невесту, им нужно было в этот период надевать одежду наизнанку²⁶. Важное значение придавалось трехкратному оглашению помолвки в церкви по воскресным дням. Невеста не смела присутствовать в церкви во время оглашения ее помолвки (Ганчани)²⁷. В Порабье считалось, что это грозит невесте рождением глухих детей²⁸. Такая же мотивировка этого запрета известна у поляков, а сам запрет особенно широко распространен у словаков. После оглашения жених с невестой получали название *mladoženci* — *mladoženec* и *sneha*²⁹.

Перед свадьбой невеста ходила из дома в дом и собирала дары на свадьбу — ходила *po dareh*, *po daraj*, *po darej* или просила *na rocio* (на головной убор замужней женщины)³⁰. Ей давали яйца, лен, коноплю, полотно, пряжу, крупу, кое-что из продуктов и, реже, деньги. В районе Турнище (Долинско)

²⁵ Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 8. Zwyczaje i obrzędy weselne. Cz. 2: Rola i znaczenie swata w kojarzeniu małżeństw / Pieńczak A. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze; Cieszyn: Uniwersytet Śląski. Filia, 2007. S. 132–133.

²⁶ Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 16.

²⁷ Maućec I. Kak so se inda... S. 6.

²⁸ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 122.

²⁹ Прекмурье, Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 137; Турнище и окрестности, Ženitovanje. Turnišče... № 131; Горни Петровцы, Ženitovanje. Gornji Petrovci... № 131.

³⁰ Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 124–125, 137; Порабье, Kozar-Mukič M. Slovensko Porabje. Ljubljana; Szombathely, 1984. S. 69; Горни Сеник, Mukicsné Kozár M. Felsőszőlők... S. 132; Белтинцы, соб. запись 16.05.2018.

этот дар невесте называется *snehinšček*³¹. Иногда хозяйки, приглашенные на свадьбу, сами приносили невесте продукты в подарок³². Сходные обычаи известны у хорватов и у западных славян.

Самым главным и зрелищным ритуалом словенского Прекмурья и Порабья в этот предбрачный период обряда было приглашение гостей на свадьбу, о котором будет сказано особо. Свадьбы у словенцев приурочивались чаще всего к мясоеду перед масленицей, так же как у хорватов и большинства западных славян (особенно словаков и чехов). Вечером накануне свадьбы в Ганчанах сельские парни пели песни под окном дома жениха, а также невесты³³. Это напоминает предсвадебный обычай вечернего хождения с музыкой у поляков, словаков северного Спиша и чехов, когда музыканты играли перед домом жениха, невесты и некоторых других участников свадьбы. Что касается девичника (*dekljiščina*) и мальчишника (*fantovščina, pojbištvo*), то они упоминаются вскользь и известны не повсеместно. Жених и невеста устраивали их каждый отдельно для своих гостей, в последнее время чаще в трактире, чем дома. Это была прощальная молодежная вечеринка, на которой пели, но обычно не танцевали³⁴. По всей видимости, в таком слабо ритуализованном виде этот обычай имеет недавнее происхождение.

Собственно свадьба начиналась рано утром с приезда свадебной процессии жениха за невестой. В доме невесты происходило небольшое угощение, последние сборы, благословление, а затем все отправлялись, обычно пешком, в церковь. Прекмурское наименование венчания *zdavanje*, связанное с выдачей замуж, прямо соответствует его восточнословацким (*zdavaňe*), моравским (*zdávání, zdávka, zdavky*) и центральночешским (*zdatki*) названиям. После венчания свадебный пир устраивался сначала в одном доме (нередко в доме невесты или же в том, в котором новобрачные будут вместе жить), потом в другом. Но предварительно участники свадьбы посещали корчму, что опять-таки объединяло словенскую обрядовую традицию с хорватской и западнославянской. На свадебном пиру, продолжавшемся всю ночь, пограничным временем служила полночь, когда невесте снимали венок, меняли его на женский головной убор и невеста переодевалась, когда приходили ряженые и когда невесте разрешалось встать из-за стола и танцевать. Подобным же образом полночь как временная граница маркировалась на свадьбе у словаков, чехов, отчасти поляков, а также в некоторых районах Хорватии, Сербии и Боснии.

Отметим отдельные ритуальные действия прекмурской свадьбы, которые дают параллели с другими славянскими традициями. Так, в Братонцах

³¹ Ženitovanje. Turnišče... № 190.

³² Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 66.

³³ Maučec I. Kak so se inda... S. 10.

³⁴ Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 17; Ženitovanje. Grad... № 194, 195, 201; Ženitovanje. Kuzma... № 193–197.

(община Белтинцы) невеста переодевалась к венчанию в кадке (с какой целью, не указано)³⁵. Это находит соответствие в лужицком и чешском обычае переодевать невесту к венчанию, поставив ее в дежу: в восточной Чехии (Глинецко) это делали для того, чтобы невеста не имела в будущем много детей, а у верхних лужичан одетая в венчальный наряд невеста старалась выпрыгнуть из дежи с первого раза, чтобы ей было легко рожать детей.

Магическое значение придавалось плачу невесты на свадьбе перед отходом к венчанию, при переходе в дом жениха. В районе Белтинцев считали, что невеста должна плакать, чтобы иметь больше грудного молока для своего ребенка (Доклежовье)³⁶. В Словенской Краине говорили, что если невеста проливает слезы, когда приходит в новый дом, корова будет давать больше молока³⁷. Представление о влиянии плача невесты на повышение удоев молока распространено в Словакии, известно в Моравии и Чехии и единично отмечено в юго-западной Болгарии.

Долинскую традицию Прекмурья объединяет с южночешской и с сербской обычай отгадывания загадок для получения пропуска в дом невесты по приезде за ней свадебной процессии жениха. В Ганчанах приехавшим задают вопросы библейской тематики: что такое рай, где Бог сотворил Адама, в какой день недели, сколько дней Адам пробыл в раю, сколько лет прожил, сколько сыновей было у Ноя, у Иакова и т.д.³⁸. У чехов района Вимперка жениху с поезжанами задавали обычные загадки — например, на вопрос, что у невесты в кармане, жених должен был ответить: темнота. Сходный обычай отгадывания загадок для доступа в дом невесты известен и сербам.

В окрестностях Белтинцев при встрече молодых после венчания невесте под ноги катили яйцо, на которое она должна была наступить, чтобы в будущем родить так же легко, как она раздавила яйцо (Ижаковцы; р-н Белтинцев)³⁹, а в Словенской Краине должна была через него перепрыгнуть, чтобы обеспечить себе удачные роды⁴⁰. Сходные по значению ритуалы с разбиванием невестой яйца в аналогичной ситуации известны в Земплине, на востоке Словакии.

В Великой Полане (Долинско) молодым стелили постель в первую брачную ночь в хлеву⁴¹. Это же место ночлега новобрачных в эту ночь встречается у хорватов района Карловаца, у болгар, а также у русских и белорусов. Перед укладыванием в постель жених и невеста должны были разуть

³⁵ *Rešek D. Šege in verovanja ob Muri in Rabi. Murska Sobota, 1983. S. 34.*

³⁶ *Ibid. S. 46.*

³⁷ *Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 67.*

³⁸ *Mauček I. Kak so se inda... S. 17–21.*

³⁹ *Rešek D. Šege in verovanja... S. 36; Ženitovanje. Beltinci... Dodatek 1.*

⁴⁰ *Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 67.*

⁴¹ *Rešek D. Šege in verovanja... S. 42.*

друг друга, чтобы мирно жить в браке⁴². Аналогичный обычай существует у хорватов Бани и у словаков Тренчинского края и Зволена. В Словенской Краине и Истрии молодым давали в постель печеную курицу⁴³. Кормление молодых в спальне курицей особенно распространено у восточных славян, оно зафиксировано в Домострое и в описаниях царских, княжеских и боярских свадеб XVI–XVII вв. На запрет коитуса в одну или несколько первых ночей после бракосочетания указывает редкий прекмурский обычай, когда *starešina* (посаженный отец) в спальне велел одному из новобрачных вернуться в постели на восток, а другому на запад и молиться богу. При этом он клал между ними розгу⁴⁴. Подобный запрет известен восточным славянам, всем южным, кроме болгар, а из западных славян — только словакам. Однако у словенцев этот архаический обычай воздержания в течение первых трех брачных ночей получил христианское осмысление, назывался «Tobijevi počí» (Товиевы ночи) и связывался с проведением Товией первой брачной ночи с женой Саррой в молитве, что спасло его от злого духа, который уже убил семерых ее женихов (Товит 3, 7–15; 7, 15–8, 9) (Корошка)⁴⁵.

Немало соответствий и прямых схождений наблюдается в играх и шутках ряженных, которые происходят под конец свадьбы. Так, противопоставление восточной группы южных славян их западной группе вместе с частью западных славян выявляет бритье в свадебном обряде. Как ритуальное действие в канун свадьбы бритье жениха известно у болгар, македонцев, восточных и боснийских сербов, тогда как у словенцев, словаков и чехов оно встречается в шутовской форме после брачной ночи. В Порабье ряженный парикмахером брил свою жертву, намазывая его пеной из взбитого яичного белка с сахаром, а тот в процессе бритья съедал содержимое «мыльницы»⁴⁶. В прекмурском Горичко, в районе Кузмы, «брадобрей» намазывал лицо «клиенту» сметаной и брил его щепкой, слизывая сметану⁴⁷. У словаков в окрестностях Зволена женщины «брили» мужчин щепкой, за что получали деньги на покупку спиртного, а у чехов Силезии намыливали деревенского дурачка красной краской и «брили» деревянной бритвой. В прекмурской игре «резать быка» один или двое ряженных, накрытые скатертью или постельным покрывалом и с глиняным горшком вместо головы, изображали быка. Ряженный «мясник» разбивал горшок топором, а собранные на быка деньги отдавал невесте (р-н Кузмы)⁴⁸. Ср.: у словаков на верх-

⁴² Словенска Краина, *Novak V. Ženitovanjski običaji...* S. 67; *Idem. Apotropijske prvine v slovenskih ženitovanjskih običajih // Etnolog. 1942. Knj. 14. S. 51; Ганчани, Мауџес I. Kak so se inda...* S. 36.

⁴³ *Novak V. Apotropijske prvine...* S. 49.

⁴⁴ *Ibid.* S. 52.

⁴⁵ *Austro-ogrska monarhija v besedi in podobi. Slovenci 1. Štajerska, Porabje in Prekmurje, Koroška / Uredili M. Kropelj Telban in I. Slavec Gradišnik. Ljubljana, 2016. S. 157.*

⁴⁶ *Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege...* S. 131.

⁴⁷ *Ženitovanje. Kuzma...* № 612.

⁴⁸ *Ženitovanje. Kuzma...* № 612; *Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege...* S. 134.

ней Нитре «быка» делали из трепала для льна и вели его в дом жениха. По дороге танцевали, хватали прохожих и сажали «быку» на рога. На дворе жениха «мясник» «закалывал» «быка» саблей и сливал бычью «кровь» в горшок без дна. Потом «быка» выставляли на продажу и на вырученные деньги устраивали выпивку.

Переход невесты на житье в дом мужа сопровождался различными ритуальными действиями, связанными с приобщением невесты к новому жилищу. В Порабье жених нес перед невестой черную курицу и по приходе к своему дому выпускал ее на двор. Считалось, что если курица побежит от дома, то и невеста вернется в родительский дом (Горни Сеник)⁴⁹. Чтобы новобрачная (*nova sneha*) не сбежала домой, ее три дня не выпускали из дома жениха (Порабье, Троще)⁵⁰. Запрет покидать невесте новый дом в течение нескольких первых дней после свадьбы известен в ряде западнославянских традиций. Лужицкая невеста всю первую неделю не должна была выходить за пределы своего нового жилища, чтобы люди не подумали, что она скоро сбежит от мужа. В восточной Словакии, в северо-западной Чехии, у украинцев Вольни невеста не имела права посещать родительский дом в течение недели, а у словинцев района Слупска — до первого воскресного похода в церковь.

После празднования свадьбы устраивалась так называемая *kopanja* (букв. корыто для кормления свиней) — угощение остатками от свадебного пира. В селах Горичко и, реже, Долинско это происходило на третий день (Горни Петровцы, Крижевцы, община Горни Петровцы; Неделица, община Турнище)⁵¹, в равнинных селах Долинско — в ближайшее воскресенье (Жижки, община Чреншовцы; Ганчани, община Белтинцы)⁵² или в самом конце свадебного обряда (Турнище)⁵³. Угощение предназначалось для узкого круга родственников (Крижевцы), для тех, которые прислуживали на свадебном пиру, а теперь были гостями новобрачных (Ганчани). Иногда невеста раздавала детям остатки свадебных кушаний, стоя на свином корыте⁵⁴. Свиное корыто фигурирует в Словении и Хорватии также на масленицу, когда публично высмеивали засидевшихся женихов и невест — волочили их в свином корыте или заставляли их тащить корыто. Например, в соседней с Прекмурьем словенской Штирии, в районе Горней Радгоны, на правом берегу Муры, девушки в масленичной процессии волочили свиное корыто, в случае если ни одна из них в селе не вышла замуж перед масленицей⁵⁵.

⁴⁹ Rešek D. Šege in verovanja... S. 36.

⁵⁰ Dravec A. Národna vera... S. 173.

⁵¹ Соб. записи 20, 22, 23.05.2018.

⁵² Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 22; Mauček I. Kak so se inda... S. 36.

⁵³ Соб. запись 22.05.2018.

⁵⁴ Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 67; Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege... S. 144; Долинско, Одранцы, Rešek D. Šege in verovanja... S. 42.

⁵⁵ Šarf F. Občina Gornja Radgona. Ljubljana, 1982. S. 93.

Первое посещение невестой своих родителей (или первое посещение молодых ее родителями) устраивалось через неделю или в первое воскресенье после свадьбы. Нередко помимо новобрачных и их родителей в этой встрече и угощении принимали участие ближайшие родственники. Этот визит носил название *prvešče* (Словенская Краина; р-н Белтинцев; Долинско, р-н Турнище; Дольня Бистрица, община Чреншовцы)⁵⁶, *prvačina* или *prveščina* (Горичко, Горни Петровцы)⁵⁷, *prvoščina* (Горичко, р-н Кузмы)⁵⁸, *prviščije* или *prviščinje* (Горичко, Град)⁵⁹, *prvičüvanje* (Долинско, Жижки, община Чреншовцы)⁶⁰. С прекмурской терминологией этого визита, особенно с долиньским *prvešče*, сходны его названия у других южных славян, за исключением болгар: хорв. *prvići*, серб. *првиче* (*првече*), *првиште*, черногор., макед. *првиче*.

В целом наибольшее число сходжений в структуре прекмурской свадьбы, в ее ритуальном составе обнаруживается не столько с соседней южнославянской традицией, в первую очередь хорватской, сколько с западнославянской, в особенности словацкой.

В заключение вернемся еще к той любопытной особенности прекмурского ареала, которую мы наблюдали на примере терминологии обручения, и рассмотрим, как в этой окраинной славянской традиции отражены существующие названия свадьбы. Словения в целом заметно выделяется пестротой диалектных терминов для обозначения свадьбы. Не все они известны в Прекмурье (в частности, *ohcet*, *pir*, *žanitke*, *poroka*). Здесь в значениях 'свадьба' и 'свадебный пир' наиболее употребителен термин *gostiüvanje* (однокоренные названия свадьбы встречаются также в словенской Штирии и в северной Хорватии)⁶¹. Но не чужд прекмурской традиции и основной термин, представленный во всех славянских группах, — *svatba*, выступающий здесь не только в качестве наименования свадьбы, свадебного торжества, но и как собирательное обозначение свадебных гостей (*svat*, *svatje*), свиты, сопровождающей жениха и невесту, участников их свадебной процессии⁶². При этом на весьма небольшой территории выявляется максимальный набор известных в различных славянских зонах вариантов данного термина (+*svatъba*, +*svarъba*, +*svalъba*⁶³) в производных прекмурских наименованиях

⁵⁶ Novak V. Ženitovanjski običaji... S. 67; Ženitovanje. Beltinci... № 822; Ženitovanje. Turlišče... № 822; соб. запись 23.05.2018.

⁵⁷ Ženitovanje. Gornji Petrovci... № 822.

⁵⁸ Ženitovanje. Kuzma... № 822.

⁵⁹ Ženitovanje. Grad... № 822.

⁶⁰ Žalik D. Ženitovanjska šega... S. 22.

⁶¹ Гура А.В. Названия свадьбы у славян // Slavica Svetlanica: Язык и картина мира: К юбилею Светланы Михайловны Толстой / редколл: А.В. Гура, О.В. Белова, Е.Л. Березович. М.: Индрик, 2013. С. 95, 96.

⁶² Novak F. Slovar beltinskega prekmurskega govora // Drugo, popravljeno in dopolnjeno izdajo priredil in uredil V. Novak. Murska Sobota, 1996. S. 143.

⁶³ См.: Гура А.В. Названия свадьбы у славян... С. 101. Карта 2.

Варианты названий девушки — дружки невесты в Прекмурье

- 1 — *posvatbica*; 2 — *posvarbica*; 3 — *posvalbica*; 4 — *posvablica* (*pošvablica*);
 5 — *svarblica*; 6 — *svatbica*; 7 — *svabica*; 8 — *svarbica*; 9 — *svalbica*;
 10 — *svablica*; 11 — *posvarblica*.

дружки невесты: *svatbica*, *svarbica*, *svalbica* и т.п. (см. карту). Отсутствуют в Прекмурье следы второй распространенной у славян группы названий свадьбы — с корнем *vesel-*. Возможно, с ней связано по происхождению название старинного свадебного хлеба *veseli kruh* из соседней словенской Штирии, которым угощают встречающих по пути свадебной процессии в церковь и из церкви (Здоле)⁶⁴.

⁶⁴ Orel B. Čarodejni obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih // Etnolog. 1942. Knj. 15. Ljubljana, 1943. S. 48.

Прекмурье, как, впрочем, Словения в целом, относится к архаическим славянским зонам. В этом небольшом периферийном ареале концентрируется не только значительное число языковых славянских архаизмов, но и удивительным образом собирается масса культурных «осколков» из разных, нередко весьма далеких от Прекмурья славянских регионов.

Литература

1. Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012.
2. Гура А.В. Названия свадьбы у славян // *Slavica Svetlanica: Язык и картина мира: К юбилею Светланы Михайловны Толстой* / редколл: А.В. Гура, О.В. Белова, Е.Л. Березович. М.: Индрик, 2013. С. 90–102.
3. *Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego*. Т. 8. Zwyczaje i obrzędy weselne. Cz. 2: Rola i znaczenie swata w kojarzeniu małżeństw / Pieńczak A. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze; Cieszyn: Uniwersytet Śląski. Folia, 2007.
4. Ložar-Podlogar H. Ženitovanjske šege v Prekmurju s posebnim ozirom na Porabje // *Traditiones*. 1973. [Letn.] 2. S. 121–146.
5. Novak V. Apotropejske prvine v slovenskih ženitovanjskih običajih // *Etnolog*. 1942. Knj. 14. S. 46–52.
6. Novak V. O izvoru prekmurskega “Starišinstva i zvačinstva” // *Slovenski etnograf*. 1960. [Letn.] 13. S. 169–174.
7. Novak V. Ženitovanjski običaji v Slovenski Krajini // *Mladika*. 1935. [Letn.] 16. [Št.] 2. S. 65–67.
8. Orel B. Čarodejni obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih // *Etnolog*. 1942. Knj. 15. Ljubljana, 1943. S. 25–62.
9. Žalik D. Ženitovanjska šega in vloga pozvačina v Žižkih in okolici. Diplomsko delo. Murska Sobota, 2010.

References

1. Gura, A.V., 2012. *Brak i svad'ba v slavianskoj narodnoi kul'ture: Semantika i simbolika* [Marriage and Wedding in the Slavic Folk Culture: Semantics and Symbolism]. Moscow: Indrik.
2. Gura, A.V., 2013. Nazvaniia svad'by u slavian [The names of the wedding of the Slavs]. In: Gura, A.V., Belova, O.V., Berezovich, E.L., eds. 2013. *Slavica Svetlanica: Iazyk i kartina mira: K iubileiu Svetlany Mikhailovny Tolstoy* [Slavica Svetlanica: Language and the picture of the world: On the jubilee of Svetlana Mikhailovna Tolstoy]. Moscow: Indrik, pp. 90–102.
3. Ložar-Podlogar, H., 1973. Ženitovanjske šege v Prekmurju s posebnim ozirom na Porabje. *Traditiones*, Vol. 2, pp. 121–146.
4. Novak, V., 1935. Ženitovanjski običaji v Slovenski Krajini. *Mladika*, Vol. 16, N 2, pp. 65–67.
5. Novak, V., 1942. Apotropejske prvine v slovenskih ženitovanjskih običajih. *Etnolog*, Vol. 14, pp. 46–52.

6. Novak, V., 1960. O izvoru prekmurskega “Starišinstva i zvačinstva”. *Slovenski etnograf*, Vol. 13, pp. 169–174.
7. Orel, B., 1943. Čarodejni obred in mit nakolenčiča ter bosmana v slovenskih ženitovanjskih običajih. *Etnolog. 1942*, Vol. 15, pp. 25–62.
8. Pieńczak, A., 2007. *Komentarze do Polskiego Atlasu Etnograficznego. T. 8. Zwyczaje i obrzędy weselne. Cz. 2: Rola i znaczenie swata w kojarzeniu małżeństw*. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze; Cieszyn: Uniwersytet Śląski. Filia, 2007.
9. Žalik, D., 2010. *Ženitovanjska šega in vloga pozvačina v Žižkih in okolici. Diploma thesis*. Murska Sobota.